

— Сяо Янь, я буду всю жизнь заботиться о тебе.

— Сяо Янь, сегодня вечером задержишься на работе? Я заеду за тобой... А? Ну хорошо, тогда будь осторожнее по дороге домой.

— Прости, Сяо Янь, в финансах компании возникли проблемы, мне нужно во всём разобраться.

— В бюджете образовалась огромная дыра, но ничего страшного, не переживай. Мне нужно съездить в город А, на эти дни возьми мою машину, ты ведь всегда хотел на ней поездить? А я возьму старую.

...

Разрозненные воспоминания вспышками проносились в голове, обрываясь на извилистой горной дороге: тормоза отказали, тщетные попытки справиться с управлением, и машина, летящая в пропасть.

Ли Янь резко открыл глаза. Его не отпускало чувство первобытного ужаса — боль от падения вместе с автомобилем врезалась в память так глубоко, что казалась почти осязаемой. Ли Янь тяжело дышал, сердце колотилось, словно барабан.

Перед глазами — бежевый потолок салона. Сначала он подумал, что это сон, но прогнущееся под ним сиденье, специфический запах автомобиля и легкая инерция движения были до того реальны, что он мгновенно пришел в себя.

Значит, он ещё не умер.

Ха, ха-ха... Что тут скажешь? Чи Янь, а еще тот другой мужчина... Увидев, что он выжил, не раскаялись ли они до глубины души в том, что устроили те постельные сцены прямо у его больничной койки? Чи Янь, о, Чи Янь... Я всей душой был предан тебе, ни капли фальши, а в ответ — твое предательство. Как ты думаешь, смогу ли я теперь оставить тебя в покое?

— Очнулся, очнулся! — радостный голос молодой женщины прервал его мысли.

Ли Янь повернул голову на звук и увидел женщину лет двадцати пяти с самой обычной внешностью. Только сейчас он осознал, что лежит на заднем сиденье машины, а она сидит на пассажирском и с нескрываемым облегчением смотрит на него. У Ли Яня была отличная память на лица, и он был уверен, что никогда раньше не видел эту женщину, хотя в её взгляде не было злобы.

Заметив, что он молчит и смотрит в пустоту, женщина мягко произнесла:

— Вот я дуреха, только очнулся, а я уже шуметь начала. Наверное, пить хочешь после такого долгого сна? Сейчас я открою тебе воды.

— Не... не надо, — Ли Янь попытался остановить её, желая выяснить, кто она такая, но его собственный голос прозвучал мягко и непривычно.

Женщина не послушала его, сама открутила крышку бутылки и протянула ему:

— Твой голос — это твой главный капитал, его нужно беречь. Водитель, притормози немного, пусть он горло промочит.

Ли Яню пришлось сесть и с благодарностью принять бутылку. Не желая обижать её, он послушно сделал глоток, вернул воду и вытер уголок рта. Вдруг он почувствовал что-то странное. Его пальцы... разве они не были изувечены? Разве у него не оставалось всего полтора пальца? Как он мог так легко сжать бутылку? Ли Янь в недоумении посмотрел на свои руки: тонкие кости, бледная кожа, и главное — все десять пальцев на месте, изящные и красивые, словно стебли лука.

— Что... что происходит? — спросил он, чувствуя себя полным идиотом.

— Как что? Ты упал с лошади. Врач сказал, ничего серьезного, поэтому разрешил нам везти тебя домой, — успокоила его женщина.

— С лошади? — Ли Янь был окончательно сбит с толку. Когда это он успел покататься на лошади? Он ведь отчетливо помнил, как летел в машине со скалы.

— Ну да, во время съемок двадцать пятой сцены, — с недоумением пояснила она. Падения на съемках случались часто, съемочная группа действовала профессионально, и его сразу же отправили в больницу.

Ли Янь выглядел так, будто увидел привидение. В голове зашумело, он поморщился. Женщина засуетилась, укладывая его обратно:

— Лежи, лежи! Съемки подождут, отдохни день-другой.

Лошадь... съемки...

Ли Янь быстро сообразил, что с ним произошло нечто, объяснимое лишь мистикой. Подумав с десяток секунд, он хрипло и с трудом выдавил:

— Я ничего не помню.

Женщина склонила голову набок, пытаясь понять, а потом воскликнула:

— Потеря памяти?

Оказалось, всего лишь легкое сотрясение мозга. После телефонного звонка врач на том конце провода спокойно подтвердил:

— Мы часто с таким сталкиваемся, обычно через пару дней память возвращается. Если нет — привозите на обследование.

— Да, спасибо, доктор! — вежливо ответила женщина, дождавшись, пока тот положит трубку.

По дороге она объяснила ему всё, и Ли Янь наконец понял свое положение. Он переродился. Его душа вселилась в новое тело — некоего Сюй Муфая, малоизвестного выпускника актерского факультета, актера восьмого эшелона. Благодаря приятной внешности его заметила компания Дусю и подписала с ним десятилетний контракт. Он сыграл в нескольких проектах, но это были крошечные роли, даже не упомянутые в титрах. И только недавно он получил роль покрупнее — охранника, безответно влюбленного в главную героиню в женском гаремном сериале. Во время съемок двадцать пятой сцены он должен был увозить героиню, но так как никогда не сидел в седле, не справился с управлением и упал.

Женщину звали Сестра Жун, она была его агентом, еще стажером, под началом которой находилось трое таких же начинающих актеров.

Сестре Жун было всего двадцать пять, но болтала она как пятидесятилетняя женщина, не умолкая ни на секунду. Из её слов Ли Янь понял, что семья Сюй Муфая живет небогато, одни только долги за обучение чего стоят. Теперь, когда он выпустился, вся семья надеялась, что он прославится и вытащит их из нищеты. Сестра Жун относилась к нему с теплотой: он был самым красивым из её подопечных и к тому же очень старательным — брался за любые роли, даже за роли трупов.

С самого момента пробуждения Ли Янь пребывал в шоке от того, что его душа покинула тело. Даже прожив тридцать лет, он не мог так просто переварить подобную чертовщину, поэтому всю дорогу молчал, не проронив ни слова. К счастью, Сестра Жун, списав всё на амнезию, терпеливо продолжала рассказывать всё подряд.

Любовь нельзя купить, просто так купить нельзя...

Телефон зазвонил сразу, как только они вышли из машины. Сестра Жун одной рукой поддерживала Сюй Муфая, а другой ответила на звонок.

— Алло? Мо-шао? Прошу прощения... Муфань только что из больницы, врач сказал, ничего страшного, я как раз везу его домой...

На том конце что-то говорили, Сестра Жун кивала, а потом подмигнула Муфаню и протянула ему телефон.

— Это Мо-шао, — прошептала она. — Говори осторожнее.

Ли Янь с замиранием сердца произнес:

— Алло?

— Муфань, как ты? — раздался низкий, зрелый мужской голос.

— Всё хорошо, благодарю за беспокойство, Мо-шао! — запинаясь, ответил Ли Янь. Он понятия не имел, кто такой этот Мо-шао. Начальник, что ли?

— Хорошо. Отдыхай, сегодня вечером я заеду.

С этими словами собеседник повесил трубку. Ли Янь выдохнул — кажется, пронесло.

— Сестра Жун, кто такой Мо-шао? Он назвал меня Муфанем, — спросил он, возвращая телефон.

Лицо Сестры Жун почему-то стало неловким, она долго мялась, прежде чем выдавить:

— Это твой босс. Твой покровитель.

— А, понятно, — кивнул Ли Янь.

В прошлой жизни он и сам был боссом, у него были доверенные подчиненные, о которых он всегда заботился. Если бы не они, он, возможно, не нашел бы времени для Чи Яня... И тут он внезапно вспомнил последние мгновения перед смертью — те стоны, те звуки... За три года отношений он ни разу не слышал, чтобы Чи Янь был так искренен с ним. Почему? Он считал, что отдал ему всё: оплатил обучение, содержал всю его семью, включая этого так называемого двоюродного брата Цзян Хуэя. А в итоге эти двое крутили шашни за его спиной!

Он вспомнил аварию на горной дороге. Он ехал по правилам, придерживаясь правой стороны, когда на повороте навстречу вылетела машина. В панике он крутанул руль, не ожидая, что та машина специально прижмется к внутренней полосе, чтобы вытолкнуть его в пропасть.

А если вспомнить, что в компании возникли странные финансовые дыры, которыми как раз в то время занимался Чи Янь... И та старая машина, на которой он тогда поехал...

Может быть, это вовсе не было случайностью? Ли Яня бросило в холод, лицо его побледнело.

Сестра Жун встревоженно спросила:

— Ты в порядке?

Ли Янь сделал глубокий вдох:

— Да. Завтра я смогу выйти на работу... — он привычно ответил, но тут же осекся, вспомнив, что теперь он Сюй Муфань, актер. В прошлой жизни он был поглощен бизнесом, почти не смотрел кино и не знал звезд, а теперь сам стал актером! Как он справится с этой ролью?

Впрочем, он быстро успокоился. Война план покажет. Для начала нужно разобраться с завтрашними съемками, а потом... потом он вернется, чтобы расквитаться с этой парочкой. Нет, сначала он выяснит правду. Он не верил, что Чи Янь такой хладнокровный. Если это была просто измена, без злого умысла убить его, возможно... возможно, он сможет его простить.

Сестра Жун проводила молчаливого Ли Яня до дома, помогла устроиться и попрощалась.

— Муфань, я пойду. Хорошенько отдохни днем, вечером приедет Мо-шао.

Ли Янь кивнул, проводил её взглядом и осторожно закрыл дверь. Он огляделся — небольшая квартира из одной комнаты и гостиной. Никакой роскоши, но довольно уютно. Раньше, когда у

него были деньги, он не любил жить в огромных домах, предпочитая простоту, пока ради Чи Яня не купил особняк. Ему нравился нынешний минимализм.

Он достал телефон, который оставила Сестра Жун, и решил посмотреть контакты Сюй Муфаня. В списке было около десятка человек: семья, Сестра Жун и куча всяких господ-директоров. Листая дальше, он наткнулся на номер Господина Мо.

Он вспомнил, что этот Господин Мо приедет вечером, а Сестра Жун просила его хорошенько отдохнуть. Было в этом что-то странное... Неужели этот человек настолько опасен, что нужно собираться с духом, чтобы встретиться с ним?

<http://bllate.org/book/19571/1919312>